

Литература и искусство

Орган управления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 37 (89)
11 сентября
1943 г.
—
ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЛЬНО
—
Цена 40 коп.

Наши войска отбили у немцев ДОНЕЦКИЙ БАС-СЕЙН — важнейший угольный и промышленный район страны, освободили города Конотоп и Бахмач.

Вчера советской родине возвращены Барвенково и Мариуполь, Чаплино и Волноваха.

Слава нашей могучей Красной Армии, наносящей сокрушительные удары по врагу!

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего Генералу армии МАЛИНОВСКОМУ Генерал-полковнику ТОЛБУХИНУ

Войска Юго-Западного фронта, продолжая успешное наступление, сегодня 10 сентября овладели городом БАРВЕНКОВО, городом и важнейшим железнодорожным узлом ЧАПЛИНО. Сегодня же войска Южного фронта стремительным ударом овладели важнейшим узлом железных дорог в Приазовье — городом ВОЛНОВАХА и, наступая вдоль побережья Азовского моря, освободили от немецких захватчиков крупный центр металлургической промышленности юга — город и порт МАРИУПОЛЬ.

Этот новый успех достигнут нашими войсками на юге в результате смелого маневра конных и механизированных соединений, прорвавшихся в тыл немецких войск.

В боях за города МАРИУПОЛЬ, БАРВЕНКОВО, ВОЛНОВАХА и ЧАПЛИНО отличились донские казаки-кавалеристы генерал-майора СЕЛИВАНОВА, танкисты генерал-лейтенанта танковых войск ПУШНИНА и генерал-лейтенанта РУССИЯНОВА, войска генерал-лейтенанта ЧУЙКОВА, генерал-лейтенанта ЛЕЮШЕНКО, генерал-лейтенанта ХОМЕНКО, летчики генерал-лейтенанта авиации СУДЕЦ, генерал-лейтенанта авиации ХЮРИНА, генерал-майора авиации ТУПИКОВА, моряки контр-адмирала ГОРШКОВА, высажившего десант западнее Мариуполя.

Особенно отличились:

11 гвардейская Донская кавалерийская дивизия полковника СЛАОВА, 130 Таганрогская стрелковая дивизия полковника СЫЧЕВА, 221 стрелковая дивизия полковника БЛАЖЕВИЧ, 3 гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора ЦАЛИНОВА, 39 гвардейская стрелковая дивизия полковника ЛЕЩИНА, 9 гвардейская истребительная авиационная дивизия полковника ДЗУСОВА, 5 гвардейская механизированная бригада полковника САФРОНОВА, 6 гвардейская механизированная бригада полковника АРТЕМЕНКО, 12 мотострелковая бригада подполковника ЖАРОВА, 3 танковая бригада подполковника ДЕВЯТКО, 39 танковая бригада подполковника БЕСПАЛОВА, 31 гвардейская отдельная танковая бригада генерал-майора танковых войск БУРДОВА, 65 танковая бригада полковника ШЕВЧЕНКО, 1890 отдельный самоходный легкий артиллерийский полк подполковника ГУРИНА, 517 отдельный танковый батальон капитана НЕСТЕРОВА.

В ознаменование одержанной победы отличившимся в боях за освобождение городов МАРИУПОЛЬ, ВОЛНОВАХА, ЧАПЛИНО, БАРВЕНКОВО соединениям и частям присвоить наименования:

«МАРИУПОЛЬСКИХ»

221-й стрелковой дивизии,
9-й Гвардейской истребительной авиационной дивизии.

**Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.**

10 сентября 1943 года.

ПРИКАЗ

Народного Комиссара Обороны

8 сентября 1943 г. № 269 г. Москва

23 февраля 1943 года гвардии рядовой 254 гвардейского стрелкового полка 56 гвардейской стрелковой дивизии Александра Матвеевича МАТРОСОВА, в решающую минуту боя с немецко-фашистскими захватчиками за дер. ЧЕРНУШКИ, прорвавшись к вражескому ДЗОТу, закрыл своим телом амбразуру, пожертвовал собой и тем обеспечил успех наступающего подразделения.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1943 г. гвардии рядовому тов. МАТРОСОВУ посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Великий подвиг товарища МАТРОСОВА должен служить примером воинской доблести и героизма для всех воинов Красной Армии.

Для увековечения памяти Героя Советского Союза гвардии рядового Александра Матвеевича МАТРОСОВА

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. 254 гвардейскому стрелковому полку 56 гвардейской стрелковой дивизии присвоить наименование:

«254 гвардейский стрелковый полк имени Александра МАТРОСОВА».

2. Героя Советского Союза гвардии рядового Александра Матвеевича МАТРОСОВА зачислить навечно в списки 1-й роты 254 гвардейского полка имени Александра МАТРОСОВА.

**Народный Комиссар Обороны
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН**

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

№ 37 (89)
11 сентября
1943 г.
—
ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЛЬНО
—
Цена 40 коп.

Рисунок А. Кукорина.

Вновь запветет Украина, возродится Донбасс!

Из письма советских писателей войнам Южного, Юго-западного, Воронежского и Степного фронтов

Вместе со всей нашей родиной писатели советской страны спешат на помощь своей любимой сестре — республике Украине.

Пройдет век и счастливо будут жить люди. Многое забудется. Но никогда, сколько будет стоять земли, не забудутся имена легендарных героев.

Свободно и счастливо будут жить люди. Никогда, сколько бы прошло времени, все советские люди, все народы СССР.

Радость освобождения Донбасса и Харькова, уже давнина забытая великая армия труда на восстановлении разграбленных врагом советских земель.

Кровавые изверги превратили в дымку цветущий индустральный Донбасс — Донбасс воспринял из рук Вострана и вновь замечает вспышки освобождения Украины.

Вновь оживят ее города и сёла, заводы и колхозы, институты и школы, театры и музеи, библиотеки и лаборатории. Все советским

партии спешат на помощь своей любимой сестре — республике Украине.

Пройдет век и счастливо будут жить люди. Многое забудется. Но никогда, сколько бы прошло времени, все советские люди, все народы СССР.

Радость освобождения Донбасса и Харькова, уже давнина забытая великая армия труда на восстановлении разграбленных врагом советских земель.

Кровавые изверги превратили в дымку цветущий индустральный Донбасс — Донбасс воспринял из рук Вострана и вновь замечает вспышки освобождения Украины.

Вновь оживят ее города и сёла, заводы и колхозы, институты и школы, театры и музеи, библиотеки и лаборатории. Все советским

партии спешат на помощь своей любимой сестре — республике Украине.

Пройдет век и счастливо будут жить люди. Никогда, сколько бы прошло времени, все советские люди, все народы СССР.

Радость освобождения Донбасса и Харькова, уже давнина забытая великая армия труда на восстановлении разграбленных врагом советских земель.

Кровавые изверги превратили в дымку цветущий индустральный Донбасс — Донбасс воспринял из рук Вострана и вновь замечает вспышки освобождения Украины.

Вновь оживят ее города и сёла, заводы и колхозы, институты и школы, театры и музеи, библиотеки и лаборатории. Все советским

партии спешат на помощь своей любимой сестре — республике Украине.

Пройдет век и счастливо будут жить люди. Никогда, сколько бы прошло времени, все советские люди, все народы СССР.

Радость освобождения Донбасса и Харькова, уже давнина забытая великая армия труда на восстановлении разграбленных врагом советских земель.

Кровавые изверги превратили в дымку цветущий индустральный Донбасс — Донбасс воспринял из рук Вострана и вновь замечает вспышки освобождения Украины.

Вновь оживят ее города и сёла, заводы и колхозы, институты и школы, театры и музеи, библиотеки и лаборатории. Все советским

партии спешат на помощь своей любимой сестре — республике Украине.

Пройдет век и счастливо будут жить люди. Никогда, сколько бы прошло времени, все советские люди, все народы СССР.

Радость освобождения Донбасса и Харькова, уже давнина забытая великая армия труда на восстановлении разграбленных врагом советских земель.

Кровавые изверги превратили в дымку цветущий индустральный Донбасс — Донбасс воспринял из рук Вострана и вновь замечает вспышки освобождения Украины.

Вновь оживят ее города и сёла, заводы и колхозы, институты и школы, театры и музеи, библиотеки и лаборатории. Все советским

партии спешат на помощь своей любимой сестре — республике Украине.

Пройдет век и счастливо будут жить люди. Никогда, сколько бы прошло времени, все советские люди, все народы СССР.

Радость освобождения Донбасса и Харькова, уже давнина забытая великая армия труда на восстановлении разграбленных врагом советских земель.

Кровавые изверги превратили в дымку цветущий индустральный Донбасс — Донбасс воспринял из рук Вострана и вновь замечает вспышки освобождения Украины.

Вновь оживят ее города и сёла, заводы и колхозы, институты и школы, театры и музеи, библиотеки и лаборатории. Все советским

партии спешат на помощь своей любимой сестре — республике Украине.

Пройдет век и счастливо будут жить люди. Никогда, сколько бы прошло времени, все советские люди, все народы СССР.

Радость освобождения Донбасса и Харькова, уже давнина забытая великая армия труда на восстановлении разграбленных врагом советских земель.

Кровавые изверги превратили в дымку цветущий индустральный Донбасс — Донбасс воспринял из рук Вострана и вновь замечает вспышки освобождения Украины.

Вновь оживят ее города и сёла, заводы и колхозы, институты и школы, театры и музеи, библиотеки и лаборатории. Все советским

партии спешат на помощь своей любимой сестре — республике Украине.

Пройдет век и счастливо будут жить люди. Никогда, сколько бы прошло времени, все советские люди, все народы СССР.

Радость освобождения Донбасса и Харькова, уже давнина забытая великая армия труда на восстановлении разграбленных врагом советских земель.

Кровавые изверги превратили в дымку цветущий индустральный Донбасс — Донбасс воспринял из рук Вострана и вновь замечает вспышки освобождения Украины.

Вновь оживят ее города и сёла, заводы и колхозы, институты и школы, театры и музеи, библиотеки и лаборатории. Все советским

партии спешат на помощь своей любимой сестре — республике Украине.

Пройдет век и счастливо будут жить люди. Никогда, сколько бы прошло времени, все советские люди, все народы СССР.

Радость освобождения Донбасса и Харькова, уже давнина забытая великая армия труда на восстановлении разграбленных врагом советских земель.

Кровавые изверги превратили в дымку цветущий индустральный Донбасс — Донбасс воспринял из рук Вострана и вновь замечает вспышки освобождения Украины.

Вновь оживят ее города и сёла, заводы и колхозы, институты и школы, театры и музеи, библиотеки и лаборатории. Все советским

партии спешат на помощь своей любимой сестре — республике Украине.

Пройдет век и счастливо будут жить люди. Никогда, сколько бы прошло времени, все советские люди, все народы СССР.

Радость освобождения Донбасса и Харькова, уже давнина забытая великая армия труда на восстановлении разграбленных врагом советских земель.

Кровавые изверги превратили в дымку цветущий индустральный Донбасс — Донбасс воспринял из рук Вострана и вновь замечает вспышки освобождения Украины.

Вновь оживят ее города и сёла, заводы и колхозы, институты и школы, театры и музеи, библиотеки и лаборатории. Все советским

партии спешат на помощь своей любимой сестре — республике Украине.

Пройдет век и счастливо будут жить люди. Никогда, сколько бы прошло времени, все советские люди, все народы СССР.

Радость освобождения Донбасса и Харькова, уже давнина забытая великая армия труда на восстановлении разграбленных врагом советских земель.

Кровавые изверги превратили в дымку цветущий индустральный Донбасс — Донбасс воспринял из рук Вострана и вновь замечает вспышки освобождения Украины.

Вновь оживят ее города и сёла, заводы и колхозы, институты и школы, театры и музеи, библиотеки и лаборатории. Все советским

партии спешат на помощь своей любимой сестре — республике Украине.

Н. ГУДЗИЙ ЛЕВ ТОЛСТОЙ И ВОЙНА

В истории мировой литературы и мировой духовной культуры Лев Толстой занимает совершенно особое место. Никто из великих художников, слова не сочтет в себе силу гениального творческого дараования с силой высокого морального инстинкта на таком мере, как Толстой. Это гармоническое единение и взаимопроникновение красоты художественной и красоты нравственной в самом начале писательского пути Толстого проникновенно подмечено было Чернышевским. В Толстом показательнее всего воплотились величайшие и прекраснейшие традиции русской литературы, идущие еще от «Слова о полку Игореве», — традиции искусства, в котором эстетика была неотъемлема от этики.

Почти на самом пороге своей литературной деятельности Толстой заявил о том, что подлинным героям его писаний, которого он любит всеми силами души, является прадала. И этому герою Толстой оставался верен в течение всей своей жизни. Только о нем он говорил во всеуслышание, смело и открыто, ни разу не покривив лицом, только его он искал изловлено и напряжено до грани доски.

В каком бы форме он ни писал, он писал для того, чтобы уяснить и для самого себя и для других ту истину, которую он всегда страстью и мущиной искал и при этом не в келейной замкнутости от людей, а в живой и действенной связи с народной стихией. Вот почему, по образному выражению Чехова, в учении Толстого страждало «великое народное море, взволновавшее до самых глубин, со всеми своими слабостями и всеми сильными своими сторонами».

Величайший реалист в постижении и изображении мира человека и мира природы. Толстой умел, как, может быть, никто из великих художников, показать подлинную правду жизни. И потому-то его произведения в высшей степени обладают тем качеством, которое Толстой считал самым существенным для искусства, — качеством «заряжения». Художественное мастерство Толстого, действительно, с необыкновенной силой заражает читателя и заставляет его пережить то, что пережил самим автором, а это Толстой также считал важнейшим признаком истинного искусства.

В наши дни жесточайшей и упорнейшей схватки с врагом наибольшей заразительной силой отличаются произведения Толстого, на тему о войне и в первую очередь «Война и мир».

С молодости и до глубокой старости война глубоко волновала нравственное сознание Толстого. При всем своем осудительном отношении к войне, Толстой как никто до него, показал настоящую душевную доблесть подлинных героев войны, бескорыстно жертвующих всем для блага родной земли и своего народа. Что бы ни говорил Толстой о войне, он в глубине своей души всегда был патриотом своей родины, радиовавшим ее удачам и скорбям, когда она терпела неудачи. Крымскую войну он по собственному желанию переводился из Дунайской армии в Севастополь «всеобщее всем из патриотизма», который в то же время для России временно «сыло» нашел на него, как пишет он сам в письме к брату. Когда Севастополь был слан, Толстой писал своей дальней родственнице Т. А. Ергольской: «Я плачу, когда увижу город, облитый пламенем, и французские знамена на наших бастионах».

Уже в кавказских военных рассказах Толстой показал войну с такой стороны, с какой до тех пор она не изображалась почти никем в литературе. Его занимает не столько батальная тема сама по себе, сколько то, как ведут себя люди на войне, какие свойства натуры обнаруживаются они в военной обстановке.

Тут настоящими героями оказываются люди простые, скромные, с видом неказистые, часто даже ставшие чужеземцами всякого показного моральчества. Такой капитан Хлопот в «Нагбеле» в отличие от романтическо-эфектного, всегда позирющего поручника Розенкранца, таковы капитан Троценко и солдат Велентин в «Рубке леса», где следующими словами, характеризующими храбрость русского солдата: «Дух русского солдата не основан так, как храбрость южных народов, на склоне воспламенением и остывающим энтузиазмом; его же трудно разъяснить, как и заставить уступить духом. Для него не нужны эффекты, речи, воинственные крики, песни и барабаны: для него нужны, напротив, спокойствие, покой и отсутствие всего наянутого. В куском, настичном русском солдате никогда не заметите хвастовства, ухарства, желания отуманиться, разозлиться, во время опасности выпотрошить скромность, простоту и способность видеть в опасности совсем другое, чем массность, составляющие отличительные особенности его характера». Расказ севастопольского периода «Как умирают русские солдаты» («Третья»), про жизнь Толстого не напечатанный заканчивается такими словами: «Велики сльбы сдавшего народа! Недаром дана ему эта спокойная сила души, эта великая простота и бессознательность силы!»

Л. Н. Толстой.

Кажется будто Толстой всю эту писал для нас, когда отмеченные им качества русского человека на войне нашли себе самоеальное выражение.

Еще до приезда в Севастополь Толстой заносил в дневник свои мысли о «великой моральной силе русского народа», о чувстве «спылкой любви к отечеству», которые обнаружены защитниками Севастополя. А приезде в Севастополь, сам став в ряды отважных его защитников, он писал брату: «Дух в войсках выше всякой описания. Во времена древней Греции не было столько геройства.

Картины и изображения мира, человеческой и природы, Толстой умел, как, может быть, никто из великих художников, показать подлинную правду жизни. И потому-то его произведения в высшей степени обладают тем качеством, которое Толстой считал самым существенным для искусства, — качеством «заряжения». Художественное мастерство Толстого, действительно, с необыкновенной силой заражает читателя и заставляет его пережить то, что пережил самим автором, а это Толстой также считал важнейшим признаком истинного искусства.

В наши дни жесточайшей и упорнейшей схватки с врагом наибольшей заразительной силой отличаются произведения Толстого, на тему о войне и в первую очередь «Война и мир».

С молодости и до глубокой старости война глубоко волновала нравственное сознание Толстого.

При всем своем осудительном отношении к войне, Толстой как никто до него, показал настоящую душевную доблесть подлинных героев войны, бескорыстно жертвующих всем для блага родной земли и своего народа. Что бы ни говорил Толстой о войне, он в глубине своей души всегда был патриотом своей родины, радиовавшим ее удачам и скорбям, когда она терпела неудачи. Крымскую войну он по собственному желанию переводился из Дунайской армии в Севастополь «всеобщее всем из патриотизма», который в то же время для России временно «сыло» нашел на него, как пишет он сам в письме к брату.

Когда Севастополь был слан, Толстой писал своей дальней родственнице Т. А. Ергольской: «Я плачу, когда увижу город, облитый пламенем, и французские знамена на наших бастионах».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло все наше». Время, в которое Толстой писал, «Скрытым теплота патриотизма поднялась во всех слоях русского общества; ненависть к врагу, однаковой мерой испытываемая и купцем Федором и князем Амвросием Болконским, вначала преобладала над всеми прочими, а в концовках перед Наполеоном, как полководцем».

Проницательный Аустерлицкий сражения Болконский объясняет тем, что при Аустерлице нам не за что было бояться и потому мы, заранее скрываясь, что проиграем сражение, действительно его проиграли. Прелестнейшая же битва (при Бородине), по твердому убеждению Болконского, должна быть русским «выиграна», потому что победа зависит, по его мнению, от чувства родины, которое есть в нем самом, в капитане Тишине и в каждом русском солдате. Болконский предвидел благоприятный для русского войска исход Бородинского сражения, потому что от подметки в солдатах вошли в победу еще до наступления битвы. Своей верой в торжество русского оружия он заражает Пьера Безухова, который накануне Бородина видит, как лица солдат, стропы и знаменальные, освещены «головным светом», а в самый разгар боя «как из промыкающихся глаз».

На «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло все наше».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло все наше».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло все наше».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло все наше».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло все наше».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло все наше».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло все наше».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло все наше».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло все наше».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло все наше».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло все наше».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло все наше».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло все наше».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло все наше».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло все наше».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло все наше».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло все наше».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло все наше».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло все наше».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первый в сущности, правильно показал войну, говоря его собственными словами, «не в гравийном, красном блестящем строе, с музыкальной и барабанным боем, с разверзающимися знаменами и горящими генералами», а «настоящим выражением», когда «все народные войны, не захватнической, а оборонительной, значат спасительной. Обороняясь, русские подняли «дубину народной войны», которая «вздохнула французов» да, тех пор, пока не погибло

Д. ЖИТОМИРСКИЙ ВЫСТАВКИ СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ

Программы двух симфонических вечеров в Большом зале Московской консерватории посвящены были новым или редко исполняемым произведениям советских композиторов.

Если начать с впечатления наименее сильных, то прежде всего следует упомянуть об отрывках из оперы А.А. Александрова «Безымян» (по Лермонтову). Лирические ситуации, в которые оперная литература принесла так много штампов, воплощены здесь удивительно свежо и одухотворено. Заключительный монолог Бэзы (отлично исполненный Н. Рождественской) — это язготе, жизненность образа звучала смело сравнить с лучшими страницами «Полонеза» и «Снегурочки». Роль идет, очевидно, не о какой-либо стилистической ассоциации, а лишь об общей трактовке образа, о его внутренней наполненности. Эпизоды психологическим николько не уступают по свежести жанровых пейзажей зачинов: «Борская охотничьи песни», «Алтайский танец», «Звездная ночь». Харacterно и своеобразно разработана во вступлении к 7-й картине русская солдатская песня «Ночь темна, тучи грозны».

Трудно предсказать, сколько времени придется на отрывки из «Безымян», убеждает нас ее жизненность. Композитор найдет не оказывается здесь на таждивении у текста и сюжета; все время ощущается зрелость и содержательность самой музыки. И уже одно это позволяет отнести к «Безымян» к неизуруному явлению советской оперной литературы.

Интересна симфоническая поэтика «Иранская сюита» («Маку») Льва Кинчева. В сюите разработаны своеобразные восточные мелодии, записанные композитором во время его недавней поездки по Ирану. Уже в своей «Гаджинском сюите» («Вене») Кинчев решительно порывает с традиционным ориентализмом. Его интересует фиксация неизведанных еще симфонических богатств первосточника, изобретение новых гармонических и оркестровых приемов для их воспроизведения. Кинчеву есть отказано в острой наблюдательности, в мастерстве инструментатора. Первая и вторая части «Иранской сюиты», с их тонко очерченным рисунком и обилием выразительных оркестровых деталей, слушаются с неслабающим вниманием. К сожалению, композитор не удержался на том же уровне в последующих частях, особенно в финальном марше — явно многословном и грубовато-эстрадном.

Показанные впервые годы симфонии Е. Голубева и Д. Половинки оставили весьма противоречивое впечатление.

Автор нескольких солидных партитур, Е. Голубев зарекомендовал себя как композитор с хорошей профессиональной школой. Его новая, вторая симфония — супрово-

драматична по общему тонусу, стройна по концепции. Но в этой прочно скомпанованной симфонической постройке — все слишком прямолинейно и сумрачно-десертно. Не чувствуется в ней красоты музыкальных образов, обилия живого творчества. Это впечатление усиливается серьезным музыкально-стилистическим недостатком письма Голубева — его бескрасочная и жесткая манерой инструментовки, придающей всему произведению тусклый колорит.

В 7-й симфонии Половинки — композитора, разносторонне одаренного, много и быстро сочиняющего, есть наоборот, и разнообразие, и новизна, и поэтическое обаяние — особенно в програмной, неизвестной под классиков, 1-й части симфонии, в мелодически изящной пасторальной 2-й части.

Но эти достоинства присущи, главным образом, отдельным темам, эпизодам, фрагментам, в чередовании и в манере развития которых трудно уловить внутреннюю необходимость. Мы говорим не о каких-либо школьных пограничных формах, немыслимых у столь опытного мастера, но о неясности общей концепции произведения, об отсутствии подлинного стилистического единства. Достаточно указать на скерцо, которое в гармоническом отношении настолько традиционное остальных частей, что воспринимается почти как «автентичный номер». В одних случаях автор демонстративно лаконичен, в других — многословен. В некоих эпизодах явно стремится к камерно-симфоническому жанру, в других резко нарушает этот принцип. К сожалению, отмеченная черта характерна и для других произведений Половинки, у которого при большой творческой энергии нередко отсутствует ясная творческая цель.

Интересным было исполнение давно не звучавшей с эстрады сюиты Шостаковича из балета «Золотой век». От блестящей буффонады, от заражающего веселья, от едкой иронии «Золотого века», от изумительной оркестровой выдумки этой партитуры протягиваются эти живой преемственности к современным скерцам Шостаковича «Золотой века» — серия остроумных музыкальных «стилизаций» и трюков. Но только ли? Разве гротескная «злость» этой музыки могла бы родиться у художника с дивной душой? И разве не ясно, что эта сфера неотъемлема от поэтических образов, от высокой романтики Шостаковича?

Единственный сольно-инструментальный произведение рецензируемых программ был виолончельный концерт № 2 Г. Гаубура, исполненный Святославом Кущевским. Мелодическая ясность и выразительность этого концерта, несомненно, входит в посредневековый репертуар виолончелистов.

Государственный оркестр СССР под управлением Н. Анисова подготовил сложные программы симфонических выставок с большой щадительностью.

На заседании Редакционного совета Детгиза

Плакат М. МАЛЬЦЕВА.

Издательство «Искусство» 1943 г.

ДЛЯ ЮНОГО ЧИТАТЕЛЯ

НА ЗАСЕДАНИИ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ДЕТГИЗА

На днях в Наркомпросе РСФСР, при председательстве народного комиссара просвещения В. Потемкина, состоялось расширенное заседание редакционного совета Детгиза.

О плане выпуска пьес в IV квартале сообщила директор издательства Л. Дубровина.

Для детей дошкольного возраста Детгиз выпускает сказку С. Маршака «Двенадцать месяцев» с иллюстрациями художника В. Лебедева, иллюстрированные сборники А. Барто «Фонарик» и Л. Квитко «В гости» — о детях во времена войны.

Издается сборник рассказов А. Пантелейева «Честное слово» и повесть И. Лихтенсона «Красные флаги» — о привлечениях корабельного юнги.

В серии «Школьная библиотека» выходят: В. Короленко «Дети подземелия», рассказы о моряках К. Станюковича и рассказы М. Пришвина «Лисички-хлеб». Большим тиражом издаются русские народные сказки в обработке А. Толстого.

Военная литература для детей среднего и старшего возраста пред-

ставлена повестью А. Бека «Панфиловцы», рассказом Г. Березко «Красная ракета» и сборником «Знания» с предисловием генерал-лейтенанта А. Игнатьева. В «бронире» участвуют С. Годлевский, С. Григорьев и Б. Галин.

До конца года будут также изданы рассказы М. Горького, «Ревизор» и «Женитьба» Гоголя. Печатается повесть В. Каатаева «Электрическая машина», в которой юные читатели встречаются со своими старыми знакомыми Гавриком и Петкой — героями повести «Бележ парус одинокий». Выпускается повесть Н. Емельянова «Кобзарь» и сборник рассказов Б. Рябникова.

Третья пьеса — «Большая земля». С. Герасимов — поэма «Лукоморье» — появится в Детгизе в конце ноября.

В «бронире» участвует С. Годлевский, С. Григорьев и Б. Галин.

Главный редактор Детгиза А. Конюхов и выступившие в прениях писатели С. Маршак, С. Годлевский, генерал-майор М. Мясников, педагог Т. Быковская и другие дали оценку новых произведений, выпущенных Детгизом, в частности книги «Багратион» С. Годлевского, «Лесная избушка» и «Лихие дни Л. Воронова», «Степан Полосухин» Л. Соловьева, «Твой защитник» Л. Кассиля и А. Ермолаева.

До конца года будет также издана повесть М. Горького, «Ревизор» и «Женитьба» Гоголя. Печатается повесть В. Каатаева «Электрическая машина», в которой юные читатели встречаются со своими старыми знакомыми Гавриком и Петкой — героями повести «Бележ парус одинокий». Выпускается повесть Н. Емельянова «Кобзарь» и сборник рассказов Б. Рябникова.

Третья пьеса — «Большая земля». С. Герасимов — поэма «Лукоморье» — появится в Детгизе в конце ноября.

В «бронире» участвует С. Годлевский, С. Григорьев и Б. Галин.

Главный редактор Детгиза А. Конюхов и выступившие в прениях писатели С. Маршак, С. Годлевский, генерал-майор М. Мясников, педагог Т. Быковская и другие дали оценку новых произведений, выпущенных Детгизом, в частности книги «Багратион» С. Годлевского, «Лесная избушка» и «Лихие дни Л. Воронова», «Степан Полосухин» Л. Соловьева, «Твой защитник» Л. Кассиля и А. Ермолаева.

До конца года будет также издана повесть М. Горького, «Ревизор» и «Женитьба» Гоголя. Печатается повесть В. Каатаева «Электрическая машина», в которой юные читатели встречаются со своими старыми знакомыми Гавриком и Петкой — героями повести «Бележ парус одинокий». Выпускается повесть Н. Емельянова «Кобзарь» и сборник рассказов Б. Рябникова.

Третья пьеса — «Большая земля». С. Герасимов — поэма «Лукоморье» — появится в Детгизе в конце ноября.

В «бронире» участвует С. Годлевский, С. Григорьев и Б. Галин.

Главный редактор Детгиза А. Конюхов и выступившие в прениях писатели С. Маршак, С. Годлевский, генерал-майор М. Мясников, педагог Т. Быковская и другие дали оценку новых произведений, выпущенных Детгизом, в частности книги «Багратион» С. Годлевского, «Лесная избушка» и «Лихие дни Л. Воронова», «Степан Полосухин» Л. Соловьева, «Твой защитник» Л. Кассиля и А. Ермолаева.

До конца года будет также издана повесть М. Горького, «Ревизор» и «Женитьба» Гоголя. Печатается повесть В. Каатаева «Электрическая машина», в которой юные читатели встречаются со своими старыми знакомыми Гавриком и Петкой — героями повести «Бележ парус одинокий». Выпускается повесть Н. Емельянова «Кобзарь» и сборник рассказов Б. Рябникова.

Третья пьеса — «Большая земля». С. Герасимов — поэма «Лукоморье» — появится в Детгизе в конце ноября.

В «бронире» участвует С. Годлевский, С. Григорьев и Б. Галин.

Главный редактор Детгиза А. Конюхов и выступившие в прениях писатели С. Маршак, С. Годлевский, генерал-майор М. Мясников, педагог Т. Быковская и другие дали оценку новых произведений, выпущенных Детгизом, в частности книги «Багратион» С. Годлевского, «Лесная избушка» и «Лихие дни Л. Воронова», «Степан Полосухин» Л. Соловьева, «Твой защитник» Л. Кассиля и А. Ермолаева.

До конца года будет также издана повесть М. Горького, «Ревизор» и «Женитьба» Гоголя. Печатается повесть В. Каатаева «Электрическая машина», в которой юные читатели встречаются со своими старыми знакомыми Гавриком и Петкой — героями повести «Бележ парус одинокий». Выпускается повесть Н. Емельянова «Кобзарь» и сборник рассказов Б. Рябникова.

Третья пьеса — «Большая земля». С. Герасимов — поэма «Лукоморье» — появится в Детгизе в конце ноября.

В «бронире» участвует С. Годлевский, С. Григорьев и Б. Галин.

Главный редактор Детгиза А. Конюхов и выступившие в прениях писатели С. Маршак, С. Годлевский, генерал-майор М. Мясников, педагог Т. Быковская и другие дали оценку новых произведений, выпущенных Детгизом, в частности книги «Багратион» С. Годлевского, «Лесная избушка» и «Лихие дни Л. Воронова», «Степан Полосухин» Л. Соловьева, «Твой защитник» Л. Кассиля и А. Ермолаева.

До конца года будет также издана повесть М. Горького, «Ревизор» и «Женитьба» Гоголя. Печатается повесть В. Каатаева «Электрическая машина», в которой юные читатели встречаются со своими старыми знакомыми Гавриком и Петкой — героями повести «Бележ парус одинокий». Выпускается повесть Н. Емельянова «Кобзарь» и сборник рассказов Б. Рябникова.

Третья пьеса — «Большая земля». С. Герасимов — поэма «Лукоморье» — появится в Детгизе в конце ноября.

В «бронире» участвует С. Годлевский, С. Григорьев и Б. Галин.

Главный редактор Детгиза А. Конюхов и выступившие в прениях писатели С. Маршак, С. Годлевский, генерал-майор М. Мясников, педагог Т. Быковская и другие дали оценку новых произведений, выпущенных Детгизом, в частности книги «Багратион» С. Годлевского, «Лесная избушка» и «Лихие дни Л. Воронова», «Степан Полосухин» Л. Соловьева, «Твой защитник» Л. Кассиля и А. Ермолаева.

До конца года будет также издана повесть М. Горького, «Ревизор» и «Женитьба» Гоголя. Печатается повесть В. Каатаева «Электрическая машина», в которой юные читатели встречаются со своими старыми знакомыми Гавриком и Петкой — героями повести «Бележ парус одинокий». Выпускается повесть Н. Емельянова «Кобзарь» и сборник рассказов Б. Рябникова.

Третья пьеса — «Большая земля». С. Герасимов — поэма «Лукоморье» — появится в Детгизе в конце ноября.

В «бронире» участвует С. Годлевский, С. Григорьев и Б. Галин.

Главный редактор Детгиза А. Конюхов и выступившие в прениях писатели С. Маршак, С. Годлевский, генерал-майор М. Мясников, педагог Т. Быковская и другие дали оценку новых произведений, выпущенных Детгизом, в частности книги «Багратион» С. Годлевского, «Лесная избушка» и «Лихие дни Л. Воронова», «Степан Полосухин» Л. Соловьева, «Твой защитник» Л. Кассиля и А. Ермолаева.

До конца года будет также издана повесть М. Горького, «Ревизор» и «Женитьба» Гоголя. Печатается повесть В. Каатаева «Электрическая машина», в которой юные читатели встречаются со своими старыми знакомыми Гавриком и Петкой — героями повести «Бележ парус одинокий». Выпускается повесть Н. Емельянова «Кобзарь» и сборник рассказов Б. Рябникова.

Третья пьеса — «Большая земля». С. Герасимов — поэма «Лукоморье» — появится в Детгизе в конце ноября.

В «бронире» участвует С. Годлевский, С. Григорьев и Б. Галин.

Главный редактор Детгиза А. Конюхов и выступившие в прениях писатели С. Маршак, С. Годлевский, генерал-майор М. Мясников, педагог Т. Быковская и другие дали оценку новых произведений, выпущенных Детгизом, в частности книги «Багратион» С. Годлевского, «Лесная избушка» и «Лихие дни Л. Воронова», «Степан Полосухин» Л. Соловьева, «Твой защитник» Л. Кассиля и А. Ермолаева.

До конца года будет также издана повесть М. Горького, «Ревизор» и «Женитьба» Гоголя. Печатается повесть В. Каатаева «Электрическая машина», в которой юные читатели встречаются со своими старыми знакомыми Гавриком и Петкой — героями повести «Бележ парус одинокий». Выпускается повесть Н. Емельянова «Кобзарь» и сборник рассказов Б. Рябникова.

Третья пьеса — «Большая земля». С. Герасимов — поэма «Лукоморье» — появится в Детгизе в конце ноября.

В «бронире» участвует С. Годлевский, С. Григорьев и Б. Галин.

Главный редактор Детгиза А. Конюхов и выступившие в прениях писатели С. Маршак, С. Годлевский, генерал-майор М. Мясников, педагог Т. Быковская и другие дали оценку новых произведений, выпущенных Детгизом, в частности книги «Багратион» С. Годлевского, «Лесная избушка» и «Лихие дни Л. Воронова», «Степан Полосухин» Л. Соловьева, «Твой защит